

Н. Рамазанов

**Материалы для истории
художеств в России**

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Рамазанов**
Материалы для истории художеств в России: Книга 1 / Н. Рамазанов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 318 с.

ISBN 978-5-518-11094-6

ISBN 978-5-518-11094-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

БІОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

	Стр.
БОРНПОЛЕЦЪ, Платонъ Тимофѣевичъ (живопис.).	1
ВИТАЛИ, Иванъ Петровичъ—и ТИМОФѢВЪ, Иванъ Тимофѣевичъ (скульпт.).	8
ВОРОБЪЕВЪ, Максимъ Никифоровичъ (живопис.).	21
ДОБРОВОЛЬСКІЙ, Василій Степановичъ (живописецъ): вмѣстѣ исторія Московскаго Училища живописи и ваянія.	34
ЗАВЪЯЛОВЪ, Федоръ Семеновичъ (живопис.).	40
ИВАНОВЪ, Антонъ Андреевичъ (скульпторъ).	52
КАПКОВЪ, Яковъ Федоровичъ (живопис.).	54
ЛОГАНОВСКІЙ, Александръ Васильевичъ (скульп.).	59
МОЛДАВСКІЙ, Константинъ Антоновичъ (живоп.).	63
ОРЛОВЪ, Пименъ Никитичъ (живоп.).	66
ПЕТРОВСКІЙ, Петръ Степановичъ (живоп.).	82
РАБУСЪ, Карлъ Ивановичъ (живоп.).	84
УХТОМСКІЙ, Андрей Григорьевичъ (грав.).	98
ШЕБУЕВЪ, Василій Козьмичъ (живоп.).	101

ВОСПОМИНАНІЯ.

	Стр.
Художества подъ покровительствомъ Императора Николая I-го.	125
Юность неудавшагося художника.	138
БРЮЛОВЪ, Иванъ Павловичъ.	142
Большая золотая медаль.	145
Академическій натурщикъ, до 1843-го года (характеристика).	150
Посторонній ученикъ академіи (характеристика).	158
ЕГОРОВЪ, Алексій Егоровичъ (живоп.).	159
ОРЛОВСКІЙ, Борисъ Ивановичъ (скульпт.).	161
МАНУЙЛОВЪ (скульпторъ).	162
ГАЛЬБЕРГЪ, Самуилъ Ивановичъ (скульпт.).	166

	Стр.
Посторонній ученикъ академія другого свойства (характеристика)	170
БРЮЛЛОВЪ, Карлъ Павловичъ (живопис.)	174
ИВАНОВЪ, Александръ Андреевичъ (живопис.)	201
Юбилей графа Федора Петровича ТОЛСТАГО	213

С М Ъ С Ъ.

	Стр.
Послѣдній день Помпей, статья В. Т. Плаксина.	225
Стѣхи, кн. А. А. Шаховскаго, къ произведеніямъ Ивана Петровича Мартоса.	230
Маски съ умершихъ.	—
ФЕДОТОВЪ, Павелъ Андреевичъ, уничтожаетъ своихъ натуралистовъ.	233
ОРЛОВСКАГО, Александра..... (рисов.), импровизація дикобраза изъ проли- тыхъ чернилъ.	234
ЛАГОРЮ, Левъ Федиксовичъ (живоп.)	—
БОРОВШКОВСКАГО, Владиміра Лукчича, портретъ Императрицы Екатерины II-й.	236
МЕЙКОВЪ, Александръ Карловичъ (скульпт.)	—
ФАДЪЕВЪ, Василій Павловичъ (скульп.)	—
Годень въ Москвѣ, въ обществѣ литераторовъ и художниковъ.	237
КШПРЕНСКАГО, Ореста Адамовича, письмо изъ Италіи	238
Вліяніе картинъ на простолюдиновъ.	259
ПОПОВА, Андрея Андреевича, Демьянова уха.	—
ТРУТОВСКІЙ, Константинъ Александровичъ (живоп.)	240
Горельефы, для гр. С. С. Уварова, въ Порѣчьѣ.	247
ИВАНОВА, Сергѣя Ивановича, статуя Мальчикъ окачивающійся въ банѣ	249
Характеристика дѣятельности Рафаэля Санціо и Мигель-Анжела.	250
БРЮЛЛОВА, Карла Павловича, Вирсавія.	257
ФЕДОТОВА, П. А. Вдовушка	259
САЖИНЪ, Михаилъ Макаровичъ (живоп.)	—
ПЕРОВЪ, Василій Григорьевичъ, въ опасности подъ Москвою.	261
ПИМЕНОВА, Николая Степановича, группы Воскресеніе и Преображеніе Исуса Христа.	—
ДЕЛАДВЕЗЪ, Степанъ Францовичъ (живоп.)	265
ВОРОБЪЕВЪ Александръ Матвѣевичъ	266
Непочатая богатства.	—
ДАВЫДОВЪ, Иванъ Григорьевичъ (живоп.)	267
Искусство.	268
Зима и видописцы	—
Живописныя окрестности Москвы и наши видописцы	269
ШТЕРНБЕРГА, Василія Ивановича, картинка и	—
БИБИКОВЪ, Матвѣй Павловичъ (худ. люб.)	271
МИХАЙЛОВЪ, Григорій Карповичъ (жив.)	—
ГОРАВСКІЙ, Апполитарій (жив.)	276

	Стр.
Общій характеръ истинно даровитыхъ вѣдоисцевъ.	278
БАКІ ЕВСКІЙ, Петръ Михайловичъ (рисов.)	—
МАКСИМОВЪ, Алексѣй Максимовичъ (жив.)	282
ГАРАНОВИЧЪ, Андрей Николаевичъ (жив.) .	284
БЪЛЯЕВЪ, Александръ Николаевичъ (скульпт.) .	287
Водвореніе наукъ въ Учплщѣ живописи и ваянія.	—
СКОТТИ, Михаила Пвановича, письмо изъ Рима.	
Замѣчательные русскіе путешественники въ Римѣ.	291
Первая лекція исторіи художествъ въ Москвѣ.	—
ВИЛЬВАЛЬДА, Богдана Павловича, картина: коронаціонный въѣздъ Гессудара	228
Императора Александра Николаевича въ Москву.	292
Заѣзжій иностранный художникъ (характеристика).	293
О производствѣ скульптурныхъ работъ изъ глины.	298
Какъ дѣлается алебастровая форма и добываются изъ нея гипсовые слѣпки.	305

БІОГРАФІЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

БОРИСПОЛЕЦЪ,

ПЛАТОНЪ ТИМОФЬЕВИЧЪ.

Съ большимъ прискорбіемъ заношу на эти страницы нѣкоторыя свѣденія о жизни любителя-художника, П. Т. Бориспольца. Хотя онъ и живъ въ настоящее время; но съ 1851 года онъ уже умеръ для искусства. Его, страстнаго поклонника красоты, человѣка въ высшей степени дѣятельнаго, постигло страшное несчастье, онъ ослѣпъ на оба глаза и находится въ крайне бѣдственномъ положеніи. Всѣ, кто знали его, скорбятъ о немъ душевно. К. Т. С., не впервые простирающій свою спасительную руку художникамъ, и въ этомъ случаѣ показалъ свое великодушіе. Будучи извѣщенъ изъ Рима, отъ Федора Антоновича Моллера, о крайнемъ положеніи Бориспольца, любитель приобрѣлъ прекрасную копію этого художника съ „Святаго семейства“, Рафаэля, оригиналь которой находится въ Версалѣ, въ спальнѣ Людовика XV. Сверхъ назначенной цѣны, приобрѣтшіи добровольно добавилъ эту сумму, сострадая къ несчастливцу. Положимъ, что слѣпота художника не сопровождается никакими физическими болями, но какъ должны быть его страданія душевныя?!

Въ 1848 гооу, Борисполець написалъ съ натуры видъ Рима; Дѣвочку съ собачкой (принадлежитъ г. Веневитинову); Иисуса въ вертоградѣ (некончено); а въ 1852 году, онъ уже не могъ видѣть красотъ Рима;—и это случилось съ человѣкомъ, который всю жизнь дышалъ и дышетъ однимъ искусствомъ!.... П. Т. представляетъ собою исключительную высокую натуру художника. Воспитывался онъ во 2-мъ петербургскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и, по выпускѣ, поступилъ на службу въ артиллерію; но въ то же время любовь къ живописи постоянно проникала все существо этого человѣка и заставляла его посѣщать классы Академіи художествъ (ходить ежедневно на Васильевскій островъ съ Бассейной). Мы всегда удивлялись, какъ могъ успѣвать Бориспо-

лецъ въ искусствѣ при его многочисленныхъ разнородныхъ занятіяхъ: онъ служилъ при арсеналѣ, занимался въ штабѣ Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, устраивалъ, въ тоже время, чертежную при Артиллерійской Технической школѣ, гдѣ читалъ бесплатно, по воскреснымъ днямъ, механику; изготовлялъ рисунки оружія. Необыкновенною дѣятельностію своею и энергіей Борисполець обращалъ на себя особенное вниманіе В. К. Михаила Павловича; за нее же былъ щедро поощряемъ отъ начальника Артиллерійскаго Штаба, кн. Долгорукова,—и чрезъ нее былъ лично извѣстенъ Государю Николаю Павловичу. Одно время онъ приготовлялся къ морскому путешествію, въ свитѣ Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. П. Т. изучалъ рисованье и живопись урывками, между служебными занятіями, и успѣвалъ такъ быстро, что другой, при совершенно правильномъ ходѣ изученія, не опередилъ бы его. Что бы было съ Бориспольцемъ, если бы онъ съ дѣтства своего баюкался въ колыбели Академіи Художествъ? Для него были доступны масляныя краски, образы, пейзажи, портреты, перспектива, акварели, морскіе виды, жанръ, скульптура; однимъ словомъ, за что онъ ни брался, все выходило изъ подъ рукъ его, если не въ совершенствѣ, то въ такомъ удовлетворительномъ видѣ, что опять нельзя было не псжалтъ,—зачѣмъ онъ не былъ воспитанникомъ Академіи. Въ продолженіи всей жизни этотъ художникъ боролся съ неудачами, препятствіями и лишениями, безпрестанно выросставшими предъ нимъ на пути къ совершенствованію; но ничто не могло охладить въ немъ любви къ искусству и поколебать въ немъ настойчиваго стремленія къ прекрасному; несмотря ни на какое горе, поражавшее его сильно лишь на мгновеніе, отъ него вѣяло постояннымъ весельемъ, довольствомъ духа и свѣтлою надеждою на лучшее будущее. Наконецъ онъ вышелъ въ отставку подполковникомъ, и послѣ этого уже ничто не мѣшало П. Т. отдаться всею душою любимымъ занятіямъ. По порученію предсѣдателя Общества поощренія художниковъ, Ѳ. И. Прянишникова, незадолго до отъѣзда своего за границу (*), онъ написалъ большой образъ Воскресенія, для

(*) Онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы получить большую золотую медаль отъ Академіи, чего желалъ и Карлъ Брюлловъ; но уставъ послѣдней предписывалъ

петербургской почтамской церкви, и, для этого же образа, по собственному рисунку, самъ вылѣпилъ модель богатой и многосложной рамы. Около этого же времени художникъ написалъ 28 образовъ, для рязанскаго помѣщика Шувалова. Въ немъ было такъ много энергіи и горячности къ дѣлу, что нерѣдко онъ одушевлялъ своимъ примѣромъ гораздо младшихъ себя; младенческая доброта его сердца вошла между нами въ поговорку: добръ-какъ Борисполець, говорили мы, желая опредѣлить въ другомъ высшую степень доброты. Онъ постоянно готовъ былъ отдать послѣднее ближнему и не только для того, чтобы быть полезнымъ; но иногда просто изъ желанія принести ему удовольствіе; предупредительность его и всегдашняя готовность оказать услугу совѣтомъ и дѣломъ были также отличительными чертами его характера; однимъ словомъ, Борисполець не только любилъ жить самъ, но любилъ жить и въ другихъ. У него не было другихъ разговоровъ какъ объ искусствахъ; говорилъ онъ ясно, мѣтко, увлекательно и такъ быстро, что К. П. Брюлловъ, многоуважавшій П. Т., замѣтилъ, что онъ говоритъ какъ пятачками сыпетъ. Самыя сходки молодежи въ квартирѣ Бориспольца были посвящаемы чисто художественному препровожденію времени, проказамъ и шалостямъ, носившимъ на себѣ отпечатокъ изящнаго; такъ у него дѣлались нами, по случайнымъ точкамъ, эскизные рисунки изъ двухъ, трехъ фигуръ, непремѣнно съ сюжетомъ; такъ проводились иногда цѣлыя вечера,—и тотъ, кому удавалось перещеголять своихъ собратій въ изобрѣтательности, получалъ отъ добродушнаго хозяина призъ, состоявшій изъ пастета и бутылки вина, или чего нибудь подобнаго, что и предлагалось отъ побѣдителя въ художественныхъ играхъ, тутъ же, на ужинъ, всѣмъ присутствовавшимъ. За ужиномъ слѣдовали чтеніе, пѣніе, музыка, а иногда характерные и карриатурные танцы, съ оригинальнымъ въ высшей степени маскарадомъ, посреди котораго постоянно отличался изобрѣтательностью нашъ незабвенный Василій Ивановичъ Штернбергъ (*).

валъ награждать этой медалью лишь въ извѣстный возрастъ, а П. Т. былъ старше положенныхъ лѣтъ. Когда ему вмѣсто желаемой медали, предложили званіе академика, онъ наотрѣзъ отъ этого званія отказался.

(*) Характеръ этихъ вечеровъ былъ одинаковъ со сходками почти всѣхъ молодыхъ художниковъ тридцатыхъ и начала сороковыхъ годовъ. Замѣчательно,

Минуты отдыха П. Т., послѣ его изумительной дѣятельности, были для него дѣйствительно свѣтлыми минутами, въ которыя онъ хлопоталъ самъ около кофейника или самовара, какъ радушный хозяинъ, никогда немогшій ни завтракать, ни обѣдать одинъ, хотя бы на завтра и ѣсть было печего. Первымъ развлеченіемъ и забавою его было—прокатиться по невскому проспекту или загороднымъ островамъ; но уже ни какъ не одному, на бѣговыхъ дрожжахъ, на любимомъ своемъ бѣломъ жеребцѣ, арабской крови. Красивый конь, прозванный Васькой, доставляя такое удовольствіе своему господину, пользовался полнымъ его расположеніемъ и былъ для него неизмѣннымъ другомъ; иногда бѣгая на свободѣ, умное животное являлось на зовъ хозяина и лакомилось изъ рукъ его сахаромъ. Въ минуты недостатка П. Т. говаривалъ: только бы Васька былъ сытъ, а я то ничего!—Когда же довелось этому художнику ѣхать на свой счетъ за границу, онъ проливалъ слезы по своему конѣ, отдавая его на попеченія своему брату. Этотъ же Васька послужилъ художнику превосходной моделью въ картинѣ его «Александръ Македонскій усмиряетъ Буцефала», за которую онъ надѣялся получить большую золотую медаль отъ Академіи; но зрѣлые года лишили его этого права, какъ мы замѣтили выше, на эту награду. Въ горячемъ порывѣ увидѣть Римъ, Борисполецъ серьезно собирался ѣхать туда на бѣговыхъ дрожжахъ, на своемъ Васькѣ. Этотъ же конь, убранный цвѣтами, везъ, на бѣговыхъ дрожжахъ, Карла Брюллова, въ главѣ большаго поѣзда на тѣлегахъ, въ Юки, загородное мѣсто подъ Петербургомъ, гдѣ, на живописныхъ возвышенностяхъ, скульпторъ Климченко, живописецъ Михайловъ, Борисполецъ и пишущій эти строки давали прощальный праздникъ товарищамъ, предъ своимъ отъѣздомъ за границу.

что русские художники иногда ни занимались такъ литературою и не сходились такъ близко съ нашими литераторами, какъ въ это время. Этимъ мы много были обязаны преподавателямъ русской словесности въ нашей Академіи, Василію Тимофѣевичу Плаксиву и Дмитрію Алексѣевичу Меньшикову.

Тогда на одномъ изъ литературныхъ вечеровъ, у двухъ вѣстѣ жившихъ художниковъ, при обиліи стакановъ для чая, была единственная серебряная чайная ложка, которая и вѣшалась среди комнаты, на мѣсто люстры, съ надписью: *всѣмъ мѣшаетъ и никому не мѣшаетъ.*

Праздникъ этотъ воспѣлъ въ удачныхъ стихахъ Ѳ. Г. Араповъ, постоянный умный собесѣдникъ и запѣвало молодыхъ художниковъ этого времени.

Съ 1843 года я не видалъ П. Т. и мало знаю о его пребываніи въ чужихъ краяхъ. Тамъ онъ сдѣлалъ нѣсколько, въ высшей степени замѣчательныхъ, копій съ Рафаэля, Тиціана и другихъ знаменитыхъ мастеровъ. Въ Парижѣ онъ написалъ видъ: Pont Royal, который былъ разыгранъ въ лотерею между членами Общества поощренія художниковъ; во Флоренціи скопировалъ Мадону Сакки; тамъ же написалъ нѣсколько образовъ въ Православную церковь, которая устроивалась г. Демидовымъ; для него же написалъ съ натуры двухъ быковъ, присланныхъ изъ Англіи. Въ Вѣнцѣи началась порча зрѣнія у Бориспольца, при копированіи знаменитой картины Тиціана «Мученіе Св. Петра Доминиканца», находящейся въ церкви Святыхъ Іоанна и Павла, гдѣ художникъ, при нестерпимомъ холодѣ и сивозномъ вѣтрѣ, въ извѣстное время дня, пользовался проникавшимъ черезъ окно солнечнымъ лучемъ, усиленно освѣщавшимъ оригиналь. Копія сдѣлана превосходно,—и да пошлетъ Господь если не совершенное исцѣленіе, то хотя облегченіе недуга замѣчательному художнику и прекраснѣйшему человѣку! Это общая молитва всѣхъ знающихъ коротко Платона Тимофѣевича.

Да простить онъ мнѣ, если изъ желанія сохранить память о достойныхъ художникахъ, я позволю себѣ маленькую нескромность. Представляя матеріалы для будущаго біографа русскихъ художниковъ, я нехочу пропустить ничего характернаго изъ ихъ жизни. Почти совершенное незнаніе французскаго языка было немалою помѣхою нашему художнику въ его парижскомъ быту; вотъ одинъ изъ многихъ случаевъ, надъ которымъ, впоследствии, смѣялся самъ П. Т. Въ день прїѣзда въ Парижъ, онъ, одинъ, отправился за городъ, гдѣ засмотрѣлся на гулявшихъ и пировавшихъ французовъ и французенокъ. Къ ночи послѣдніе разъѣхались по домамъ, а нашъ художникъ остался за полночь одинъ, глазъ на глазъ съ содержателемъ трактира, начавшимъ сперва посматривать на часы, потомъ искося на Бориспольца; уже была пора запирать увеселительный домъ. Хозяинъ, вида не-

движимое положеніе незнакомаго ему гостя (*), началъ дѣлать ему вопросы, безъ сомнѣнія, на французскомъ языкѣ; а П. Т., новичекъ въ Парижѣ, сидитъ себѣ смиренхонько, ничего не отвѣчаетъ и лишь напрягаетъ всю свою память, дабы вспомнить: какъ назвать по французски *биржу*, потому что онъ остановился въ гостинницѣ близъ нея, и безъ этого слова не можетъ дать никакого понятія о мѣстѣ своего жительства. Проходитъ еще нѣсколько времени.... какъ вдругъ Борисполець вскакиваетъ съ своего мѣста, бросается къ хозяину и кричитъ: *bourse, bourse, bourse!* — Испуганный хозяинъ трактира хватается за свой карманъ и бѣжитъ отъ него; является прислуга. Когда дѣло объяснилось, безъ сомнѣнія, все, что было живаго въ домѣ, покатилося со смѣху. Вотъ что значитъ предательскій французскій языкъ, съ его несмѣтнымъ богатствомъ каламбуровъ, — и честнѣйшаго, благонамѣреннѣйшаго человѣка выдать за разбойника. Нѣтъ, нашъ языкъ, право лучше! Ужъ на немъ что брякнешь, тагъ не въ бровь, а прямо въ глазъ.

Позже я видѣлъ П. Т. въ Петербургѣ, возвратившимся изъ за границы; тогда онъ нанималъ комнатку у каретника (**), близъ церкви

(*) П. Т. очень малаго роста, съ блестящими (быль) глазами и съ большими черными усами. По живости характера и быстротѣ движеній онъ имѣетъ много общаго съ М. И. Глинкой.

(**) Это, болѣе нежели скромное, помѣщеніе составляло рѣзкую противоположность съ прежними помѣщеніями П. Т., любившаго просторъ и свѣтъ. Въ бытность свою въ Парижѣ, художникъ, нанявъ огромную мастерскую и работая неутомимо, нерѣдко былъ безъ денегъ, которыя не получались въ срокъ, или не было сбыта картинамъ. Въ одну изъ такихъ критическихъ поръ, Борисполець дошелъ до того, что хозяинъ мастерской, хотя очень любившій П. Т., долженъ былъ ему отказать;—тогда художникъ запасся большущимъ холстомъ, который патянулъ на раму въ мастерской, говоря хозяину, что получить огромный заказъ; такимъ образомъ мастерская удержалась за Бориспольдемъ. На самомъ же дѣлѣ, П. Т. трудился, по прежнему, надъ небольшими картинами, вырѣзая холсты для нихъ изъ большаго; встрѣтись же съ Степаномъ Александровичемъ Гедеонымъ, былъ ему обязанъ улучшеніемъ своего матеріальнаго положенія, почему провозноситъ это имя съ благодарностію. Также въ Парижѣ, П. Т. занимался картинами: Отдыхъ Святаго семейства, Св. Андрей Первозванный; къ трудамъ этимъ его поощряли извѣстный живописецъ Генрихъ Шефферъ, профессоръ скульптуры Дюре и нашъ превосходный архитекторъ, Сергій Андреевичъ Ивановъ, родной братъ славнаго Александра Иванова.